

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Б. М. Бим-Бад

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ МЕТОД В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ (на примере взаимосвязи педагогики и медицины)¹

УДК 37.015.2

ББК 74в

Интерпретация данных и выводов наук о человеке, данных искусств и религии являет собой главный метод педагогической антропологии. При этом целью педагогического толкования с точки зрения автора статьи становится поиск нового понимания, т. е. осмысление современного содержания той или иной традиции и новации. В этом отношении пример педагогической трактовки (герменевтики) данных медицины убедительно показывает, насколько плодотворен синтез обеих родственных областей знания.

Ключевые слова: педагогическая антропология; взаимосвязь педагогики и медицины; герменевтический метод; медики, разрабатывающие педагогическую проблематику.

B. M. Bim-Bad

HERMENEUTIC METHOD IN PEDAGOGICAL ANTHROPOLOGY

Interpretation of data and conclusions of human Sciences, arts and religion is the main method of pedagogical anthropology. In this case, the purpose of pedagogical interpretation from the point of view of the author of the article is

---

¹ Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: передающая, порождающая и преобразующая педагогика в истории образования: материалы Четырнадцатой Международной научной конференции. Москва, 15 ноября 2018 г. / ред.-сост. Г. Б. Корнетов. М. : АСОУ, 2018. – 256 с. – С. 116–124. (Сер. «Историко-педагогическое знание». Вып. 121)

the search for a new understanding, i.e. the understanding of the modern content of a tradition and innovation. In this respect, the example of pedagogical interpretation (hermeneutics) of medical data shows convincingly how fruitful the synthesis of both related fields of knowledge is.

Key words: pedagogical anthropology; interrelation of pedagogy and medicine; hermeneutic method; physicians developing pedagogical problems.

Герменевтический метод в педагогической антропологии необходим, поскольку он дает понимание природы человека. В чем тут дело?

Учиться у истории — совсем не то же, что изучать историю. Приходится не столько запоминать, сколько задаваться вопросами типа: а что это значит для воспитания? В какой мере ход событий мог зависеть от воспитанности их участников? Как воспитывались и чему учились эти люди? Есть ли современные аналогии этих событий? Что нужно исправить в воспитании, чтобы в будущем дела шли лучше? И т. д.

Раздумья над подобными вопросами суть педагогическое толкование, или истолкование, истории. В науке истолкование называется герменевтикой. Герменевтика — толкование текстов и учение о принципах их интерпретации. Интерпретировать — значит раскрыть смысл, содержание чего-либо.

Педагогическое толкование — это объяснение того, чем и почему данное явление или процесс значимы для педагогики. Значимы, т. е. важны, значительны в педагогической деятельности. Значимы, т. е. имеют содержание, ценное для воспитания.

Этот метод позволяет осмыслять сущность, суть, значение для педаго-

гики законов становления и развития человека во всех его проявлениях. Он позволяет постигать содержание, цель, разумное основание воспитания. Помогает отыскивать смысл поступков и даже смысл жизни.

В понятие интерпретации включается идентификация проблем, релевантных для педагогики, в частности, обнаружение источников интерпретации. Искусство интерпретации включает в себя также модификацию в педагогических целях хорошо зарекомендовавших себя в других науках о человеке методов приобретения, проверки и использования знаний. Интерпретация служит педагогической ассимиляции не только различных областей науки, философии, религии, искусства, но и массового сознания, и народных моделей поведения. В педагогическую герменевтику входит и дедукция педагогических норм из законов индивидуального и группового развития.

Герменевтика как толкование сродни искусству сыщика. Поиск значения и смысла напоминает детектив. Их роднит необходимость догадаться (сообразить, напасть на правильную мысль) и одновременно объяснить себе и другим (осмыслить, сделать ясным, понятным) дотоле таинственные явления и процессы.

Именно в этом пункте — в ходе понимания — герменевтика помогает рождению понятия. Ведь понятия науки логически оформляют понимание причин и сути дела. Понятие — это правильная, умная идея о природе вещей.

В работе интерпретатора большим помощником выступает семиотика. Это наука, исследующая свойства самых разных знаков и знаковых систем. В педагогике — это учение о признаках (симптомах) явлений культуры и характерных их сочетаниях (синдромах). Разумеется, понимание знаков-признаков невозможно без выяснения их значения и в плане выражения, и в плане содержания.

Выявление смысла человеческих действий есть понимание их связей с окружающим его миром. Понять — найти связи между причинами и результатами. Например, между истоками намерений и намерениями. И понимание значений этих действий для самого человека и для его среды.

Интерпретация данных и выводов наук о человеке, данных искусств и религии являет собой главный метод педагогической антропологии. При этом она руководствуется педагогической действительностью, практикой воспитания.

Главный вопрос, возникающий при решении герменевтической проблемы: какова конечная цель педагогического толкования? Ответ таков: это поиск нового понимания, т. е. осмысление современного содержания той или иной традиции и новации. А не стремление привести решение задачи к уже известному ответу. И не новизна те-

оретических конструкций ради самой новизны.

В качестве яркого примера синтеза знаний о человеке и их педагогической интерпретации рассмотрим «отношения» между медициной и педагогикой.

Благодаря современной тенденции к единению научного знания и познания, медицина, как и педагогико-антропологические изыскания, пересекается со многими другими научными дисциплинами. Генетика человека, психогенетика, евгеника, клиническая психология и экология представляют собой широкие междисциплинарные области исследований, которые соотносятся и с медициной, и с педагогикой. Так же, как и медицина, педагогическая антропология опирается на физическую антропологию, анатомию, морфологию и физиологию человека. Остановимся на трех основных аспектах взаимосвязи педагогики с медициной.

Во-первых, педагогика нуждается в учете медицинских принципов, методов, данных в построении педагогической теории и воспитательной практики. Медицина обладает методологическим арсеналом, имеющим для педагогики эвристическую ценность.

Самые типы профессионального мышления у врача и педагога во многом сходны. И медик, и воспитатель исходят из общих закономерностей нормы и отклонений от нее. И одновременно вносят поправочные коэффициенты на неповторимо конкретные особенности каждого данного случая (казуса).

Колоссальное значение для педагогики имеют принципы целостности и системности личности, индивидуального подхода к каждому отдельному случаю. То же следует сказать о понятии анамнеза, учении об этиологии, прогнозе, темпераментах. Все эти категории, принципы, учения выдвинуты клинической медициной задолго до Р. Х.

Педагогическая диагностика невозможна вне учения о норме и патологии, как и без учета этиологических и патогенетических данных. Принципы и методы дифференциальной диагностики чрезвычайно нужны в случаях так называемых пограничных состояний и ситуаций.

Цели области педагогики напрямую и в огромной степени зависят от успехов медицинских наук и медицинской техники. Это прежде всего физическое воспитание, коррекционная педагогика со всеми ее ответвлениями и школьная гигиена.

В медицине — болезни тела и души, в педагогике — недуги, возникающие при становлении личности и усвоении норм поведения, суть вредоносные отклонения от нормального, необходимого и возможного, хода развития. Нормальное состояние человека подразумевает наличие *гомеостаза* — состояния тонкого психофизиологического равновесия, гармонии душевного, духовного и физического компонентов человека. Болезнь — нарушение этой уравновешенности вследствие поражения механизмов его поддержания. Стало быть, самое важное в поддержании нормы (в гигиене), а также в профилактике, диагностике

и лечении — понимание механизмов контроля, регуляции гомеостаза.

Сходство методов изучения механизмов гомеостаза в медицине и педагогике чрезвычайно велико. И норма, и болезнь имеют свои признаки (симптомы и симптомокомплексы). Чтобы распознать отличительные признаки болезни, необходимо знание о норме. Это не всегда простая задача, поскольку диапазон нормы весьма широк, и нет строгой — абсолютно четкой — демаркационной черты между здоровьем и нездоровьем.

И в медицине, и в педагогике изучением признаков и проявлений нормы и болезней занимается диагностика. Она включает в себя анамнез, совокупность сведений о развитии болезни, условиях жизни и т. п., собираемых с целью их использования для постановки диагноза, прогноза, лечения, профилактики. Особенно важен для педагогики опыт, накопленный дифференциальной диагностикой.

Комплексного подхода, который вбирал бы в себя и медицинский тезаурус, требуют профилактика и терапия педагогических отклонений (педагогико-нозологических форм). Среди них — неуспеваемость, негативизм, аномия, агрессивное и вообще девиантное поведение, делинквентность и т. д. Для поддержания педагогической нормы и душевного здоровья и самих воспитателей, и учащихся необходимы материалы психогигиены, психосоматики, медико-экологические познания.

Личные трудности ребенка, объективные и субъективные, должны компенсироваться, и это величайшая

задача и воспитания и перевоспитания. Давать компенсацию, а может быть, и сверхкомпенсацию, по терминологии Альфреда Адлера, не в дурном, а в хорошем — значит осуществлять педагогическую терапию. Здесь образцом для педагогики, быть может, больше, чем в других случаях, могут послужить достижения детской психиатрии, невропатологии, психопатологии.

Как и медицина, педагогика заинтересована в сопротивляемости человека. Для воспитания невосприимчивости к дурным влияниям среды педагогике нужно понимание природы психического заражения — и не только нездорового, но в других случаях и хорошего.

Педагогическая антропология призвана обеспечить «открытие средств к образованию в человеке такого характера, который противостоял бы напору всех случайностей жизни, спасал бы человека от их вредного, растлевающего влияния и давал бы ему возможность извлекать отовсюду только добрые результаты» (К. Д. Ушинский). Для этого педагогической антропологии необходим некий аналог иммунологии.

Наконец, деонтологическое предупреждение ятрогенных заболеваний, обязательное для врачей со времен Гиппократата («не навреди»), намного опередило появление дидактогенной нозологии и методов предотвращения дидактогенных отклонений. На фундаменте этой профилактики могут строиться полезные или хотя бы безвредные отношения между воспитателями и воспитанниками.

Во-вторых, учет педагогических данных нужен и в построении медицинской теории и врачебной практики. Особое значение он имеет в лечении детей. Отсюда нарастающее по скорости развитие *медико-психолого-педагогических дисциплин*, таких, как медицинская (врачебная) педагогика, клиническая психология, детская стоматология, игровая терапия, арт-терапия, музыкотерапия, сказкотерапия, библиотерапия и др.

В-третьих, родство медицины с педагогикой находит выражение в *педагогическом и медицинском образовании*. Педагогу нужны основы ряда самостоятельных отраслей медицины, изучающих строение и функции организма здорового человека, — анатомии, физиологии, гистологии, биохимии и др.; а также знаний о влиянии на здоровье людей условий окружающей среды, труда, быта и т. п. — гигиены. Будущим педагогам необходимо глубокое усвоение пропедевтики и семиотики детских болезней (изучение симптомов и симптомокомплексов). Важны также научные представления о дифференциальном диагнозе. Например, в сугубом внимании учителя, воспитателя нуждается зрение детей. Известны случаи, когда школьники плохо успевали только потому, что не видели со своего места того, что писал на доске учитель.

Затруднения ребенка заслуживают грамотного подхода со стороны взрослых. Им надобно знать о субъективных и некоторых практически важных объективных симптомах заболеваний, чтобы решить, нуждается ли подопечный в срочном или несколько

отсроченном обращении к врачу.

Но и будущим медикам-клиницистам полезны принципы, подходы и данные педагогической антропологии и педагогики. В особенности — педиатрам, детским стоматологам, невропатологам, психоневрологам и психиатрам. Они нуждаются в знании типов поведения детей, особенностей их мотивации как по отношению к здоровью, так и к болезни. При медико-генетическом консультировании, патронаже беременных и консультировании по уходу за новорожденными также важно учитывать данные педагогической антропологии.

Многие достижения педагогической науки и практики, накопленные на протяжении столетий, получены представителями медицины. Это не случайно и объяснимо не только единством объекта, но и внутренним родством, сходством проблематики и методов обеих областей знания.

Упомянем в хронологическом порядке лишь немногих из наиболее ярких медиков, разрабатывавших педагогику. Обратим также внимание читателя на большое значение и широту охваченных при этом врачами педагогических проблем.

Византийский мыслитель епископ **Немесий Эмесский** (IV в.), автор эпохального труда «О природе человека», свел воедино теории различных медицинских школ античности. Немесий синтезировал при этом религиозно-антропологический, физиологический, психологический и философско-антропологический компоненты медицины. Учение Немесия было краеугольным камнем психологии и

педагогики в средневековой Европе и в эпоху Возрождения.

Доктор медицины **Франсуа Рабле** (ок. 1494—1553, Франция) в своем великом романе «Гаргантюа и Пантагрюэль» разработал не утратившую до сего дня своего значения программу воспитания свободного и благообразного человека.

Испанский врач **Хуан Уарте** (ок. 1530—1592) в ценном поныне сочинении «Исследование способностей к наукам» способности души поставил в зависимость от телесных особенностей человека, климатических условий и пищи.

Джон Локк (1632—1704) получил медицинское образование в Оксфордском университете. Был врачом и воспитателем в семье первого графа Шефтсбери. Педагогические идеи Локка (трактат «Мысли о воспитании») оказали сильное воздействие на все последующее развитие педагогической мысли, включая аналитическую педагогику XX в.

Дэвид Гартли (1705—1757), богослов и медик, всю жизнь проработал врачом в Англии. Его ассоцианизм выдержал испытание временем: до сего дня он — составная часть психологии. Двухтомник Гартли «Наблюдения над человеком, его строением, долгом и надеждами» содержит основополагающую идею о согласии, в котором функционируют тело и душа. Как врач, он указывал на необходимость физического воспитания детей.

Жан Мари Гаспар Итар (1775—1838, Франция), академик медицины, дал первое научное описание попыток воспитания ребенка, который до 12-

летнего возраста был изолирован от человеческого общества, — «авейронского дикаря» (по названию леса под Парижем, где мальчик был найден). Итар оказал сильное научное влияние на крупнейшего педагогического антрополога XX в. М. Монтессори.

Николай Иванович Пирогов (1810—1881) занимает в медицине России исключительное место не только как клиницист, но и как профессор — педагог высшей школы. При нем хирургическая клиника сделалась высшей школой русского хирургического образования, чему содействовал, кроме высокого научного авторитета, и необычайный педагогический дар Пирогова. Выдающийся представитель науки, человек с европейским именем, Пирогов выдвигал знание как элемент не только образовательный, но и воспитательный. Гениальный хирург Пирогов был одновременно самым глубоким и системным во всей истории отечественной мысли теоретиком высшего — университетского — образования. Как педагог Пирогов — поборник общего разностороннего гуманитарного знания, необходимого для каждого человека. По отдельным вопросам педагогической практики Пирогов также успел высказать немало гуманных идей. Появление статьи Пирогова «Вопросы жизни», посвященной воспитанию, вызвало мощное педагогическое движение. Идеи Н. И. Пирогова легли в основание русской школы педагогической антропологии, расчистили путь для педагогико-антропологических новаций К. Д. Ушинского и во многом согласовались с ними.

Эдуард Сеге (1812—1880, Франция), врач, один из основоположников олигофренопедагогики, автор медико-педагогической системы воспитания и обучения глубоко умственно отсталых детей, был предшественником и вдохновителем М. Монтессори.

Фрэнсис Гальтон (1822—1911, Англия), основоположник психогенетики, получил медицинское и биологическое образование. Разработал на основе экспериментальных и математических методов учение об индивидуально-психологических различиях, которое послужило основой диагностики психических качеств. Изучал медико-генетические аспекты педагогических процессов и явлений. Его исследования нашли применение в педагогической текстологии.

Доктор медицины **Александр Самойлович Виренеус** (1832—1910), врач-гигиенист, был основоположником школьной гигиены в России. Он создал около трехсот трудов по вопросам детской и школьной гигиены, борьбы с детским курением и алкоголизмом, популяризации знаний по гигиене.

Доктор медицины, доктор хирургии, анатом, физиолог, гигиенист, лечащий врач **Петр Францевич Лесгафт** (1837—1909) был одним из основоположников школьной гигиены и врачебно-педагогического контроля в физическом воспитании в нашем Отечестве. Исходя из основного положения созданной им функциональной анатомии — о единстве формы и функции, Лесгафт считал возможным воздействовать направленным упраж-

нением на развитие органов человеческого тела и всего организма. Лесгафт рассматривал систему направленных упражнений как средство не только физического, но и умственного, нравственного и эстетического воспитания. Главный принцип образовательной теории Лесгафта — единство физического и умственного развития человека. Он раскрыл педагогическое значение ощущений, восприятий, представлений, обобщений и их проверки действительностью. Используя непосредственные наблюдения, Лесгафт создал оригинальную характерологическую таксономию, имеющую практическое значение. При описании школьных типов (лицемерный, честолюбивый, добродушный, мягко-забитый, злобно-забитый, угнетенный) П. Ф. Лесгафт выявил влияние семейной жизни ребенка на его развитие. Он разработал программу семейного воспитания, в которой большое место занимала гигиена матери и ребенка, а также система физических упражнений и игр.

Доктор медицины **Иван Алексеевич Сикорский** (1842—1919, Россия) основал Фребелевский институт, был председателем Киевского Фребелевского общества. Сикорский — автор многочисленных трудов по проблемам психологии, педагогики, медицины. Ему принадлежит систематическое исследование, посвященное развитию ребенка в первые годы жизни («Воспитание в возрасте первого детства», 1884). И. А. Сикорский развивал педагогико-антропологические идеи К. Д. Ушинского о педагогике как междисциплинарной науке. Он подчеркивал, что подлинной основой

для теории воспитания является комплексное изучение ребенка.

Врач-невропатолог **Зигмунд Фрейд** (1856—1939, Австрия, Англия), психиатр и психолог, основоположник психоанализа, возвел к детству фактически все трудности и проблемы человека и человечества. Он оказал мощное влияние на развитие наук о детях в XX в., в их числе — педологии, педагогической антропологии, педагогики.

Невролог и психиатр, академик медицины **Владимир Михайлович Бехтерев** (1857—1927, Россия) создал фундаментальные труды по половому воспитанию и поведению ребенка раннего возраста. Основатель рефлексологии, он проводил комплексные исследования личности и коллективного поведения. В. М. Бехтерев внес существенный вклад в развитие педологии, криминальной и педагогической антропологии, а также в теорию воспитания, профилактику и терапию многих педагогических отклонений.

Врач-педиатр **Николай Петрович Гундобин** (1860—1908), один из основоположников научной педиатрии и возрастной морфологии в России, был одновременно и выдающимся педагогом. Н. П. Гундобин тесно связал воспитание с анатомией и физиологией нормального детского организма («Особенности детского возраста»), с терапией заболевшего ребенка («Воспитание и лечение ребенка») и этапами его возрастного развития («Жизнь ребенка»).

Альфред Адлер (1870—1937, Австрия), врач и психолог, создатель

системы индивидуальной психологии. В центре его внимания стоит проблема целеориентированности поведения человека, осмысленности жизни, возникновения комплекса неполноценности и компенсаторных механизмов. А. Адлер оказал существенное влияние на гуманистическую психологию, на исследования в области детской и клинической психологии, коррекционной (вспомогательной) педагогики.

Вклад в развитие педагогической науки и практики **Марии Монтессори** (1870–1952), первой женщины в Италии — доктора медицинских наук, профессора гигиены, невозможно переоценить. Она глубоко и комплексно разрабатывала теорию дошкольного воспитания, а также методику обучения в начальной школе, основанную на развитии органов чувств в особой обучающей среде. М. Монтессори — автор ценнейшего систематического исследования «Педагогическая антропология».

Профессор гигиены и врачебной педагогики Брюссельского университета **Овид Декроли** (1871–1932) был не только врачом, но и чрезвычайно влиятельным психологом, педагогом, представителем так называемого нового воспитания. Декроли создал школу для жизни, *школу жизни*, где обучение строилось по принципам воспитания в духе Л. Н. Толстого. Его фундаментальные идеи о природосообразном воспитании полностью сохранили свою актуальность до сего дня.

Профессор Женевского университета медик-психиатр **Эдуар Клапаред** (1873–1940) посвятил свои труды связи психологии с пе-

дагогической практикой, вопросами профориентации и экспериментальной педагогикой.

Врач **Ефим Аронович Аркин** (1873–1948, Россия) глубоко разрабатывал теорию и методику дошкольного и семейного воспитания. Он оказал благотворное влияние на педагогическую практику в семье и в детских садах. Многие его теоретические положения сохранили свою актуальность.

Глубокий анализ детских сновидений и фантазий, как и другие идеи врача и психолога **Карла Густава Юнга** (1875–1961, Швейцария), оказали влияние на многих педагогов XX в. К. Г. Юнг внес существенный вклад в характерологию и психотерапию.

Книга «Как любить детей» врача **Януша Корчака** (1878–1942, Польша), в которой выдающийся мыслитель и практик синтезировал данные педиатрии и плоды наблюдений детского клинициста, — классика гуманистической педагогики XX в. и одна из ее вершин.

Тесно увязал гигиену, невропатологию, психическое развитие и воспитание младенцев **Николай Матвеевич Щелованов** (1892–1984), доктор медицинских наук, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР. Совместно с **Н. М. Аксариной** (1899–1979) он разработал систему воспитания детей раннего возраста. Особое значение для дошкольной педагогики имеют его исследования в области возрастной физиологии.

Лев Семенович Выготский (1896–1934), отечественный психо-

лог, дефектолог, педолог, начинал как гуманитарий. Но впоследствии получил медицинское образование, что помогло ему создать новое направление в дефектологии, разработать учение о локализации психических функций в коре головного мозга, ставшее частью современной нейропсихологии. Методика пиктограмм Выготского-Лурии, экспериментальная методика для изучения опосредствованного запоминания, поныне используется для диагностики и характеристики особенностей мышления и аффективно-личностной сферы.

Доктор медицинских и педагогических наук **Александр Романович Лурия** (1902—1977, Россия) развил идею системного строения высших психических функций. В области дефектологии Лурия разработал объективные методы исследования аномальных детей. Результаты его исследований послужили основанием для классификации детей с различными формами умственной отсталости, имеющей большое значение для педагогической и медицинской практики.

Доктор медицины **Бенджамин Спок** (1903—1998, США) в 1946 г. опубликовал книгу «Ребенок и уход за ним», в которой обобщил свой опыт практикующего педиатра. В ней,

наряду с медицинскими рекомендациями, Спок изложил представления о развитии здоровой и счастливой личности, о природе взаимоотношений родителей и детей.

Болгарский доктор медицины **Георги Кирилов Лозанов** (1926—2012) разработал концепцию о внушении — суггестологию, определив ее как науку об освобождении скрытых возможностей человека. Ряд положений психотерапии и психогигиены обучения Лозанова легли в основу суггестопедии — практического применения внушения в учебно-воспитательном процессе. Суггестопедия раскрывает резервы памяти, повышает интеллектуальную и творческую активность обучаемого. Широко используется методика Лозанова в практике обучения детей и взрослых иностранным языкам и другим предметам.

Итак, реализованная указанными и другими врачами педагогическая трактовка (герменевтика) данных медицины убедительно показала, насколько плодотворен синтез обеих родственных областей знания. Чтобы отправлять свою базисную функцию и роль посредника между педагогикой и человековедением, педагогическая антропология призвана продолжить начатую ими работу.